Глава 12

Призрак на ветру

"Этот парень-сущее наказание", - подумал про себя древний убийца.

Эбон Дердж позволил своему духовному сознанию разлиться над лесным ландшафтом, сканируя окрестности и скользя по поверхности леса, не проникая слишком глубоко в землю. В конце концов, сделать это означало вызвать какую-либо реакцию.

Интересно, догадывается ли кто-нибудь из местных, что их таинственный первобытный лес сам по себе является формой жизни, существом, спонтанно рожденным небом и землей? Обладая собственной духовностью, но все еще не имея большой воли, лес бессознательно циркулировал по своей сущности. Другими словами, это был один гигантский культиватор.

Эбон Дердж видел подобное и раньше. Он знал, чем это закончится. Чтобы достичь базового уровня бессмертия, такое существо должно было растянуться в тысячи раз и стать больше, чем оно было сейчас. На данный момент его можно было считать равным культиватору средних стадий Дворцового строительства, царство, следующее за закладкой фундамента. Сейчас он дремал, но когда-то в нем было достаточно сущности для появления души... так он мог обрести сознание, и все в нем могло измениться.

Для местных жителей это, конечно, было бы катастрофой, но, судя по их летоисчислению, это была катастрофа отдаленного будущего. На то, чтобы лес достиг своего нынешнего состояния, ушло более тысячелетия, и за это время его присутствие привлекло мириады форм жизни, некоторые из которых уже могли культивироваться, в то время как другие купались в окружающей сущности, только зная, что это помогало им чувствовать себя сильнее, лучше. По мере развития леса, те, кто жил в его глубине, также видели выгоды. В конце концов, те, кто находился в радиусе нескольких тысяч миль, окажутся лицом к лицу с лесом, обладающим собственным разумом и легионами могучих зверей, способных исполнить Его волю к расширению.

Проходящий мимо культиватор высшего королевства может решить уничтожить его, или превратить в сокровище, или поработить-в зависимости от своих способностей и целей.

Эбон Дердж рассматривала возможность того, что мальчик достигнет этого царства, и освободит его. Малец был порочен, его живое воображение с готовностью обращалось к изобретательным интригам, он также был склонен слишком сильно реагировать на малейшую доброту. Отвечать на зло злом и на добро добром было общим правилом для большинства земледельцев, но у мальчика это доходило до крайностей. Сильная Река так изголодался по доброте, что с жадностью глотал малейшую улыбку и позволял ей затуманить зрение.

Теперь Эбон Дердж догадывался, почему видимая судьба мальчика была слабой, мерцающей лампой, а не постоянным светом. Он, вероятно, преодолеет свое нынешнее положение и далеко пойдет ради кого-то, учитывая его прошлое, но он так же, вероятно, перегорит задолго до того, как доживет до строительства своего Дворца Сущности, не говоря уже о дальнейшем пути.

Для него не имело значения, перегорит ли мальчик, пытаясь заложить фундамент, или направится прямо в Царство Бессмертных, мальчик был первым шагом, проектом для наблюдения. Он позволит мальчику расти, будет воспитывать его, а потом, когда придет время, Эбон Дердж заберет свое и уйдет, чтобы найти другого, наделенного судьбой.

Хотя лес, к сожалению, не будет использован этим мальчиком в полной мере, он по-прежнему является прекрасным ресурсом. Обширная сущность, обильная дикая природа с мощной энергией, пронизывающей его кровотоки… это место было раем для низкорослого земледельца, начинающего с Ладони, пожирающей кровь.

Мальчику понадобятся месяцы, а может, и годы. Но не пара дней, как сейчас.

Внутри клана мальчик был в безопасности. Рассказы о бессмертных поместьях и божественных сокровищах могли разжечь любопытство и жажду, но для Сильной Реки, даже горшок с тушеным мясом служил роскошью, отодвигая все остальное на задний план.

И вот Эбона Дерджа осенила идея. Да, это было время, чтобы проверить возможное семя и посмотреть, что из него выросло. Забрав свое далеко раскинувшееся духовное чувство, духовное тело воспарило над лугами обратно к клану Бегущей Реки. Путешествие, которое заняло у каравана полдня, у Эбона Дерджа заняло всего несколько минут, даже в том жалком состоянии, в котором находилась его душа.

Когда поднялась слабая тень молодой луны, возвещая о наступлении часа колдовства, дух бессмертного убийцы был удивлен, увидев, что он сделал точную оценку. Крадучись, по двору к самому его краю пробиралась закутанная в саван фигура человека с фонарем, который был чуть-чуть зажжен. Он осторожно приблизился к самой жалкой лачуге клана, проверяя каждый шаг, чтобы убедиться, что никто за ним не наблюдает. Эбона Дерджа это позабавило; Старейшина Волна, несомненно, не терял времени даром, пытаясь докопаться до сути.

Старец забрался в лачугу, которую Сильная Река называл домом, и закрыл за собой дверь. Поднеся фонарь, он начал копаться в мусоре и хламе, разбросанных внутри. У Эбона Дерджа ушло мгновение, чтобы применить технику души, которая обычно была бесполезна, учитывая, что цель была в значительной степени ниже ее пользователя по силе. Мысли и эмоции Старейшины Волны стали доступны ему так же легко, как текст открытой книги.

Эмоции старейшины в этот момент были смесью осторожного возбуждения, трепета и надежды. Эбон каким-то образом нашел способ продвинуться достаточно далеко, чтобы основательно потрепать одного из приспешников Быстрой Волны, а такого рода вещи не случаются без каких-либо последствий.

Старейшина Волна не вел за мальчиком пристального наблюдения, но, тем не менее, следил за ним годами. Даже Эбон Дердж, омытый кровью и окутанный внутренностями бесчисленного множества других, почувствовал немедленное желание отбросить рассуждения, которые имели отношение к конкретной книге, которую Старейшина держал в запертом сундуке, и некоторым договоренностям с местными бандитами, которые были в близлежащей пещере.

Старейшина знал об обстоятельствах жизни мальчика, и знал их достаточно хорошо, чтобы понять, что его превращение было внезапным, что оно произошло из-за внешнего вмешательства. Старейшина вот уже несколько десятилетий находился на вершине Человеческого Королевства и давно не питал особых надежд подняться до уровня вождя, вместо этого он возлагал эти надежды на своего племянника. Но ситуация могла измениться.

Роясь в мусоре мальчика, Старейшина не мог найти то, что искал. Неужели этот мальчишка забрал его с собой? Он его где-то спрятал? Неужели, боже упаси, он уже исчез? При этой мысли у него в животе образовалась необычайно глубокая яма.

В течение часа он ощупывал и осматривал каждую рваную тряпку и сломанную вилку, даже царапал грязный пол лачуги, чтобы проверить, не осталось ли там чего-нибудь мягкого от

недавнего рытья. Наконец, испытывая отвращение, он потушил фонарь и вышел из хижины, тщательно проверяя, нет ли поблизости наблюдателей. Он, конечно, понятия не имел, что за призрачный наблюдатель наблюдает за ним из глубин его мыслей.

Мысли и чувства Старейшины смешались, когда он вернулся в свою уютно обставленную комнату. Он жил один - его слуги жили отдельно, -никто не замечал его появления и ухода. Раздраженный тем, что ничего не нашел, он погасил фонарь и блаженно погрузился в постель. Несмотря на волнение, он быстро погрузился в глубокий сон.

Тогда Эбон Дердж начал работать.

Деликатно избегая обычной пищи для сновидений, Эбон Дердж наполнил сон тревогой. Что, если он не проверил достаточно тщательно? Что, если кто-то другой придет позже и найдет его? Почему он так деликатен, ведь это всего лишь сирота. Он был старейшиной клана, столпом общества, вершителем.

"Разрушить там все... да, разобрать всю лачугу и просеять по кусочкам..."- пробормотал старейшина в подушку.

Так прошла ночь. Вскоре после рассвета Старейшина Волна проснулся и съел роскошный завтрак: яйца, хлеб, мясо и фрукты были на столе, и только десятая часть из них попала ему в рот. Потом он собрал слуг и велел им взять топоры и лопаты. Он провел их через огороженную территорию. Те перекинули топоры и лопаты через плечо так, что могли видеть все, мимо чего проходили, направляясь к самой убогой лачуге.

"Снесите эту штуку. Рубите доски, выкапывайте пол," - приказал он. "Все, кто найдет что-то интересное, а не просто мусор, получит месячную премию." Так что, получив стимул, слуги принялись за работу, каждый при этом представлял, что будет делать с месячной премией. Несколько человек, находившихся поблизости, смотрели на происходящее с непониманием, но никто не набрался смелости сказать хоть слово.

К моменту когда доски стали похожи на перегной, а пол на яму, Старейшина Зыбь со своей свитой проезжал мимо и с негодованием смотрел на происходящее. "Волна, ты в своем уме?"- он почти взревел.

Старейшина Волна был несколько раздражен, его самая блестящая идея не принесла ничего, кроме грязной ямы. "Это не твоего ума дело, Зыбь," - беззаботно заявил он.

"Не мое дело, говоришь? Ты разобрал дом члена клана, и я не должен волноваться, Волна?"- Старейшина Зыбь был вне себя от изумления.

"Он сирота. Все равно это была дерьмовая лачуга."- ответил старейшина Волна, отмахиваясь от негодующего старейшины Зыбь.

"И где же он теперь будет жить? В глуши?"- возможно Старейшина Зыбь и был шокирован, а возможно, и нет, но он не унимался.

При слове "глушь" Эбон Дердж мысленно подтолкнул своего временного обитателя, и фейерверком возвестил о новой блестящей идее. Глаза старейшины Волны заблестели, но он взял себя в руки и ответил: "Конечно нет, не глупи. Мальчик теперь воин, ему нужен дом воина. Эта штука была просто бельмом на глазу. Я просто делаю ему одолжение. Не похоже, что он оставил бы что-то стоящее."

Старейшина Зыбь бросил на старейшину Волну подозрительный взгляд. "Нехорошо, Волна. Это еще не конец, запомни мои слова."- Старейшина Зыбь ушел так же быстро, как и появился.

Старейшина Волна облегченно вздохнул. "Мы закончили, ребята. Возвращайтесь в дом и поешьте. После обеда я уеду." Мужчины, довольные нехарактерным для них всплеском великодушия, дружно бросились прочь.

Старейшина Волна проводил их взглядом, а затем осторожно, окружным путем покинул лагерь. Конечно, мальчику представилась возможность погулять по полю, а сюда сопляк регулярно приходил похандрить, вот где он должен искать!

Эбон Дердж осторожно играл с чувствами Волны, подкидывая ему попеременно чувства разочарования и надежды, которые привели бы его на определенный путь. Вдали от проторенных путей, Старейшина Волна приблизился к небольшому пруду в поле, одному из многих маленьких водоемов, которые появлялись и исчезали, когда уровень воды в местности уравновешивался. Перед прудом лежал труп мужчины, одетого как бандит с разбитым лицом и перерезанным запястьем.

Наклонившись, чтобы осмотреть тело, Старейшина Волна заметил, что с него были сняты мелкие ценности, но в остальном он был цел. Тело было чудесным образом не тронуто дикими животными, но старейшина заметил, что оно было полностью обескровлено, по-видимому, сильно кровоточило через порез на запястье. Оглядевшись, он увидел сломанные стебли травы, показывающие, где была борьба. Пройдя по склону травы, он обнаружил второе тело бандита в такой же одежде. Однако этот был еще более странным: он был обескровлен до такой степени, что превратился в шелуху, без видимых ран.

Ни один хищник, которого знал Старейшина Волна, не охотился таким образом. Хищник бы не стал оставлять сухой шелухи, он бы съел мясо. В то время как второе тело было слишком иссохшим, чтобы сказать о времени смерти, первое все еще было достаточно неповрежденным, чтобы сделать некоторые предположения о том, когда наступила смерть.

Старейшина Волна быстро прикинул на пальцах. Возвращение на собрание через пару дней, которое состоялось, потому что мальчик закрылся на несколько дней... уединение могло стать подходящим временем для... Как ни странно, мальчик должен быть связан с этим!

У мальчика был секрет! Он находился в его теле! Теперь старейшине Волне придется подождать, пока мальчишка вернется из поездки, устроится поудобнее, и тогда он сможет забрать его себе. Но что это было? Что бы это ни было, оно, казалось, могло украсть жизненную сущность у живых существ, чтобы дополнить собственную культивацию. Какое сокровище! С его помощью он сможет прорваться сквозь оковы и войти в царство сущности! Вождя-старейшину Зыбь и всех остальных он раздавит под своим каблуком! Маленький племянник Зыби, с красивыми голубыми глазами...

В этот момент Эбон Дердж прервал контакт с мыслями старейшины Волны, несколько сожалея об отсутствии физического тела, которое можно было бы очистить. Семена посеяны, его задача выполнена. Довольный этим, Бессмертный убийца воспарил над лугами, освещенными полуденным солнцем, и направился проверять своего будущего ученика.

http://tl.rulate.ru/book/15163/523626